

Описание полудуальных отношений Робеспьера и Гамлета от Веры Стратиевской

Робеспьер - Гамлет

1. ЛИИ — ЭИЭ: СТОЛКНОВЕНИЯ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ

ПРОГРАММА ЭИЭ, ГАМЛЕТА (+ч.э.) — максимализация власти эмоций, максимализация эмоционального воздействия (эмоции + безграничный потенциал их воздействия на окружающих), максимализация власти слова, максимализация информационного воздействия, максимальная власть при управлении информационными процессами. Стремление к управлению информационными процессами и реальные преобразования окружающей среды в соответствии с этим. Эмоциональное — информационно-энергетическое доминирование везде и во всём. Власть слова, власть мнения, власть эмоционального воздействия неограниченной силы, неограниченной сферы влияния.

Отсюда:

- Нет такого слова, мнения, информации, которую нельзя было бы обратить против человека. (И при этом, как пострадавший, он будет "сам виноват").
- И нет такого состояния, эмоционального, сенсорного, которого нельзя было бы обратить против человека (для подчинения, порабощения, наказания) — и он опять же, при этом будет "сам виноват".
- И нет такого факта, который нельзя было бы извратить или сфальсифицировать, для того, чтобы в интересах безраздельной власти личного мнения обратить его против того, кто это мнение оспаривает. (Пусть потом пытается опровергнуть его: будет "сам виноват"). (Если дело доходит до "очной ставки", разыгрывается заранее спланированное и хорошо отрепетированное "возмущение": "Вы кому больше верите?! Мне (человеку, во всех отношениях заслуживающему доверия), — или ему (проходимцу, мошеннику, очковтирателю, клятвопреступнику... ..)?!")

ПРОГРАММА ЛИИ, РОБЕСПЬЕРА (-б.л.) — минимизация неравенства, минимизация хаоса, произвола и ущерба, причинённого человеку (и человечеству) вследствие имеющих место (частных или общих) случаев социального неравенства, социальной несправедливости.

Основной лозунг ЛИИ: "СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ОСНОВЕ ВСЕГО!"

Справедливость истин, справедливость мнений, справедливость доказательств, справедливость общественного устройства, равенство и справедливость возможностей.

Программа достаточно идеалистическая (хоть и осуществимая на определённом уровне развития социальных нормативов) в отличие от мнимого идеализма Гамлета, способного верой и правдой служить тоталитарной системе и при этом искренне верить в наступление светлого будущего, ради скорейшего приближения которого и пострадать не грех: можно потерпеть и жестокие репрессии, и ранговые "чистки" социальных систем, необходимые для скорейшего наступления светлой Эры Великого Будущего (в которое, естественно, должны будут прийти только достойнейшие из достойных). А тот, кто попадёт под "отсев", будет "сам виноват" — "Не проявил должной сознательности и принципиальности: пропустил мимо ушей опасные (порочащие систему) высказывания, или сам наболтал лишнего и этим и себе, и окружающим навредил."

Отсюда начинается несостыковка принципиальных, идеологических позиций их программ:

С одной стороны — свобода мнения, свобода слова у Робеспьера.

С другой — "Не болтай лишнего!", "попридержи своё мнение", "молчание — золото!" — у Гамлета (который всегда "лучше знает", что, когда и говорить, в каком ключе и для какой аудитории: "Поэтами рождаются, ораторами становятся" (Цицерон). ЭИЭ успешно совмещает оба эти призвания. Речь, способную поразить воображение многих, он может произнести и экспромтом, и по заранее отработанному плану, сочинить и в прозе, и в стихах. Право манипулировать словом, настроением, информацией, обстоятельствами, ситуацией, условиями существования и судьбами окружающих его людей Гамлет оставляет за собой и никому его не уступает. Захочет — приблизит человека, произведёт в "фавориты", "любимчики", "доверенные лица", захочет — отдалит от себя и подставит под неприятности, под общую травлю, под бесконечную критику каждого действия человека, каждого его шага. (А что ещё с ним, с "опальным" делать? Не привечать же? И не допускать же, чтобы конфликт обратили против самого ЭИЭ? Не самому же быть "виноватым" — отмеченным "чёрной меткой" судьбы "кандидатом на выбывание", "жертвой", обречённой на заклятие по праву "самого слабого и беззащитного" (а значит и ненужного своей системе "сильных и избранных", а потому и вытесняемого ею " в небытие" на благо всем оставшимся в системе, способным защитить себя и своё место в системе, а потому и "откупившимся" им!)

Гамлету (как "королю" — правомочному и бессменному лидеру) нужна "свита", нужен "двор", нужны "придворные", а какой же двор без "опалы" и без "опальных"? Очередной "опальный" — крайне необходимый элемент в системе отношений ЭИЭ, построенной непременно на страхе и психологическом терроре. ("А как же без этого? Без террора и страха нельзя: перестанут бояться лидера, перестанут его уважать. А там, глядишь, — и доминирующее место займёт кто -нибудь другой, — тот, кого бояться и уважают"). Вне

страха нет и уважения во второй квадре. Так было, есть и будет до скончания времён. Социальный и психологический экстрим — её соционная миссия: человечество не должно привыкать к неге, к изнеженности, к расслаблению, чтобы не утратить необходимой ему жизнестойкости, чтобы не стать нежизнеспособным и уязвимым (Мало ли что может случиться?) Так, или иначе, если экстремальные ценности квадры заданы соционом, они должны быть сохранены и переданы будущим поколениям: ТИМ — как носитель, хранитель и передатчик программ обновляет их и прорабатывает в интертипных и межличностных отношениях, адаптируя их к новым эволюционным условиям, вне зависимости от того, нравятся кому-то его программы, или нет. Гамлет является исполнителем довольно суровой эволюционной миссии, включающей в себя и жестокий отсев всех "слабых", "нестойких", потенциально нежизнеспособных и неприспособленных к суровым условиям существования в тоталитарной системе, которая одна только и может (по мнению ЭИЭ) совершить стремительный и мощный прорыв в светлое будущее (Туда, где "нас не догонят" и где "мы будем впереди планеты всей" чётко, прочно и бесконечно долго удерживать приоритетные позиции по всем пунктам, статьям и параметрам "неоспоримого" социального превосходства).

Робеспьер, как убеждённый противник всякого неравенства (а тем более, социального) эту позицию непримиримо осуждает. Он пытается указать ЭИЭ на опасность его амбициозных устремлений: коль скоро для ограниченной территориально системы применяются некие оперативные способы достижения тотального превосходства над всеми остальными системами (что само по себе уже не справедливо по отношению к окружающим), нужно быть готовым к защите своего социального проекта, потому что присутствие "белой вороны" на политической арене окружающие социальные системы не потерпят, они её обязательно "заклюют".

Гамлета эти предостережения не пугают и не останавливают: "Хочешь превосходства для себя и своих, готовься к тотальной и нескончаемой войне: "И вечный бой, покой нам только снится!".

Решительная волевая доминанта аспекта волевой сенсорики, активизирующая воинственную эмоциональную программу ЭИЭ, категорически не принимается Робеспьером, убеждённым противником социальной экспансии и насилия. За социальное равноправие имеет смысл воевать, а за тоталитарное превосходство одной системы над другой...

— А за тоталитарное превосходство справедливой и равноправной системы над другими для защиты её социальных завоеваний? — парирует Гамлет.

И Робеспьер с ним отчасти соглашается: защита социальных завоеваний нуждается в мобилизации сил на бесконечно долгое (или на неопределённо долгое), продолжительное время. Но опять же, полностью всегда и во всём с Гамлетом соглашаться не может: не устраивает его такое "светлое будущее" в беспросветно-кровавых всполохах, — надо искать другие решения. А с этим уже не соглашается Гамлет: победу в сражениях за "счастье народное" никто тебе на блюдечке не поднесёт, в неё надо верить, за неё надо бороться...

...Опять бороться, с уже заранее известным результатом. Рядом с Гамлетом Робеспьеру хочется чувствовать себя мирным человеком. Но Гамлет не предоставляет ему такой возможности и Робеспьера это угнетает. Единственным приемлемым решением снова оказывается "оперативная чистка системы" и уверения Гамлета: "Быстрее очистим систему от "враждебных элементов", быстрее станем мирными людьми. Только надо побыстрее "очистить". Потому, как если мы привыкнем к кровопролитиям раньше, чем успеем стать "мирными", мы останемся верными привычке террора и тогда уже мира нам не видать". (Мирная жизнь станет нереальной абстракцией, — такой же, как "светлое будущее", в силу сложившейся традиции (инерции) террора, и система сама себя истребит. (Как это уже происходило с истребившими себя в прошлом великими и процветающими (в определённый период) цивилизациями, платившими непомерно высокий "кровавый налог" жертвоприношениями суровым богам, обещавшим им в будущем "тотальное превосходство" над остальными народами.) Представители двух интеллектуально - элитарных ТИМов — ЭИЭ и ЛИИ в эпоху идеологических войн между собой и конкурировали, и сотрудничали, и договаривались, и распределяли права и обязанности. Кто - то отвечал за безусловное подчинение предписанным ритуалам и за строгое и неукоснительное их соблюдение. Кто- то отличался способностью общаться и договариваться с богами, с полунамёка постигая высший смысл их указаний, однозначно и "правильно" понимая посылаемые ими знамения, однозначно трактуя их высшую волю, их знаки и символы по одним им понятным приметам.

И конечно, главным толкователем здесь оказывался ЛИИ, с его постоянным стремлением к предельной ясности и чёткости изложения сверх сложных истин, к жёсткости и категоричности суждений и однозначности смыслов. Представители других ТИМов не могли конкурировать с ним. В спорах, дискуссиях ЛИИ был также непобедим. Слово было (и остаётся) его оружием и его силой. И в силе информационного воздействия своего слова, в вопросах убеждения, в искусстве убеждать и побеждать словом он мог успешно соперничать с ЭИЭ.

2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ СУБЪЕКТИВИСТОВ

По мнению субъективистов (представителей первой и второй квадрантов, которых доминируют аспекты "белой логики" и "чёрной этики" — логики систем и этики эмоций), выживать лучше в системе.

По мнению объективиста (представителей третьей и четвёртой квадрантов, в которых доминируют аспекты "белой этики" и "чёрной логики" — этики отношений и деловой, технологической логики, логики действий, или логики фактов), выживать удобнее вне системы. В системе и количество мест и количество экологических и территориальных ресурсов ограничено, поэтому и места под солнцем (не говоря уже о привилегированных местах) всем не хватает, из - за чего происходит постоянное вытеснение "лишних элементов" и "слабых звеньев" из системы. Возникает потребность в периодической "чистке" и "обновлении" её рядов, проводятся постоянные (травмирующие и терроризирующие население страхом) поиски "виноватого", выискиваются или "назначаются" "козлы отпущения", которых и приносят в "жертву"

общественному благополучию (формально, официально или ритуально) по принципу "умри ты сегодня, а я — завтра (или вообще, неизвестно когда)". В системе и количество причитающихся материальных благ и ресурсов на "душу населения" ограничено. Система всегда испытывает дефицит продуктов потребления и материальных благ, потому что её стремительно растущие потребности всегда превышают их производство, а сложная система распределения материальных благ постоянно тормозит рост их производства. (В системе на одного "с сошкой" приходится "семеро с ложкой" и те постоянно спорят о том, кому больше, кому меньше досталось.) В системе постоянно возникают споры по поводу методов распределения материальных благ. И наибольшее количество шансов на выживание получает только самый "правильный", "праведный" и "справедливый" и самый "боевой" — тот, кто лучше знает законы, лучше умеет бороться за свои права, (тот, кто умеет ими дорожить и готов их отстаивать в любую минуту), тот, кто может подтвердить свою верность и преданность интересам системы и готовность её защищать ценой своей жизни (из-за чего практиковались "почётные" и массовые церемонии добровольных жертвоприношений и в мирное время). В системе все контролируют действия и оспаривают мнения друг друга. Поэтому, опять же побеждает тот, кто лучше знает "устав" и законы системы, умеет их чётко и доходчиво излагать (хоть среди ночи разбуди и спроси) или умеет громче всех кричать о своих проблемах и потребностях. Кто громче кричит о своих правах, тот, кто права свои знает, тот больше и получает. Кто не кричит, своего законного не требует, тот и причитающегося ему по закону не получает. (Сначала ему обещают компенсировать недополученное "в следующий раз", а потом возмущённо спрашивают: "А что же ты раньше молчал, своевременно не кричал, не требовал? Вот теперь на себя и пеняй! Сам виноват: надо было кричать громче¹, если тебе нужно было. Сам знаешь: "дитя не плачет, мать не понимает". Объективистам неудобно жить в системе, где всё жизненно необходимое надо выбивать с боем. Социальной защиты и опоры они в системе тоже не чувствуют: в любую минуту тебя могут и оговорить, и приговорить, определить в "жертву" или "назначить" без вины виноватым "кандидатом на выбывание". Зависть и притеснение всех и каждого в системе присутствуют повсеместно. В системе объективистам жить трудно, страшно, раздражительно, тревожно, напряжённо.

¹ В силу этого свойства, а также других способностей решать свои проблемы криком, кадры субъективистов (первая и вторая) по определению Аушры Аугустиновичуте ещё называются "весёлыми", а кадры объективистов, где такое поведение считается возмутительным и недопустимым называются "серьёзными". (по признаку "весёлые и серьёзные", которые у Рейнина Г.Р. носит название "субъективисты и объективисты")

Зато субъективисты в социальной системе чувствуют себя в своей стихии, в своей системе координат. Вне системы они себя чувствуют как странники, заблудившиеся в тёмном лесу.

ЛИИ, Робеспьер и ЭИЭ, Гамлет — субъективисты. И вне логической системы

соотношений не представляют себе взаимодействия с окружающим миром. Гамлет как решительный -субъективист - аристократ не представляет себе взаимодействия вне отношений соподчинения, вне социальной иерархии, в которой он считает для себя необходимым претендовать (только) на доминирующие позиции. (Просто "место в системе" для него —либо крайний, либо стартовый минимум, оптимум — лидирующее место в иерархии, максимум — бессменное лидерство в сверх значимой иерархии.

Общение "на равных" для представителей аристократических квадр (вследствие необходимости удерживаться на доминирующих позициях) часто бывает сопряжено с некоторым волевым и эмоциональным напряжением. На витальном уровне (существенно расслабившись) аристократы позволяют себе быть более демократичными. Это объясняется тем, что ментальный блок информационной модели аристократических ТИМов состоит из информ. аспектов, доминирующих в аристократических квадр (рациональные со знаком "+", иррациональные — со знаком "-"), а витальный блок состоит из "демократичных" (доминирующих в демократических квадр) аспектов: иррациональные со знаком "+", рациональные со знаком "минус"), что позволяет аристократу чувствовать себя свободным и раскрепощённым в неформальной обстановке, легко и непринуждённо общаться на равных (всё равно с кем), теряя самоконтроль (демократическая доминанта на витальном уровне).

Ментальный блок информационной модели демократа состоит из аспектов, доминирующих в демократических квадр (иррациональные со знаком "+", рациональные со знаком "минус"), а витальный блок — соответственно, состоит из информ. аспектов, доминирующих в аристократических квадр (рациональные со знаком "+", иррациональные — со знаком "-"), что позволяет демократу на ментальном уровне адаптироваться к "горизонтальным" (демократическим) структурным связям социальных систем, а на витальном — к вертикальным, иерархическим.

Демократ не представляет себе общения вне равенства и равноправия отношений (даже с начальниками и "старшими по званию"), поэтому настораживается и напрягается (как перед ударом) всякий раз, когда имеет дело с амбициозным человеком, задавшимся целью "поставить его на место" и обращающимся с ним с подчёркнутой суровостью или снисходительно и высокомерно. Но при этом (неожиданно для себя) и сам может обращаться к соконтактику высокомерно и пренебрежительно в неформальной обстановке (аристократическая доминанта на витальном уровне)

Соответственно, и отношения партнёров в этой диаде периодически обостряются на различных (формальных и неформальных) уровнях взаимодействия. ("Примиряются" "вертикаль с горизонталью" где - нибудь в точке пересечения их систем координат, на уровне явно обидном и равно заниженном для обоих.) После (условного) примирения начинается "разбор полётов" с последующим анализом ошибок, взаимными упрёками и бесконечными спорами на тему "кто виноват?", кто кем считается и кто кем является, которые в немалой степени отравляют существование им обоим и приводят к тому, что оба партнёра почти всегда чувствуют себя обиженными, недооценёнными в полной мере, оказываются вечно недовольными друг другом, сидят каждый в своём углу (как

это бывает при взаимодействии двух квестимов) и обмениваются язвительными замечаниями (поскольку их информационные модели, заряжённые одноимёнными аспектами, им также не позволяют сблизиться). В присутствии посторонних партнёры пытаются создать видимость благополучной семьи, хотя и здесь им приходится периодически обвинять и упрекать друг друга. (ЭИЭ — чтобы не быть "виноватым", Робеспьер — для равно справедливого распределения ответственности за свою или чужую вину).

Позиция Гамлета "Любое обвинение можно опровергнуть, каким бы справедливым и убедительным ни было доказательство" угнетает и удручает Робеспьера, наполняет ощущением безысходности.

Аспект сенсорики ощущений (-б.с.6) — ранимая и травматичная область у Робеспьера. Будучи сориентированным на чуткого и радушного сенсорика Гюго, у которого при хорошем партнёре "что ни день, то праздник", Робеспьер не понимает, почему его партнёр (ЭИЭ, Гамлет) при каждом удобном случае обращает позитив в негатив. У него, что ни день, то "конец света", что ни ночь, то "Апокалипсис" — обязательно нужно заговорить о чём-нибудь мрачном, пугающем, раздражающем, припомнить какие-нибудь ужасы, пересказать "хроники убойного отдела"...

Увлечение Гамлета жутковатой мистикой, оккультизмом, пугающими паранормальными явлениями Робеспьер тоже не одобряет: "Охота забивать голову всякой чушью!" Человеку для чего разум дан? Чтобы отличать правду от вымысла, истину от лжи! А тут, что получается?

Нехорошо чувствует себя Робеспьер рядом с Гамлетом, не понимает, что происходит? Зачем и почему с ним так обращаются?

А Гамлет всего-навсего "выбивает" из ЛИИ простоту и логический (как ему кажется) примитивизм (слишком легко и просто всё выстраивается в его демократичных отношениях "по горизонтали"). Раздражает простота и идеализм его социальных теорий.

Хотя по зрелом размышлении, он и для себя находит в них немало полезного и интересного, заслуживающего внимания.

В интерпретации Гамлета лаконичные и чёткие схемы Робеспьера превращаются в пылкие, вдохновенные речи, способные сплотить и повести за собой многих. Гамлет не всегда может легко и доходчиво изложить суть этих теорий, но он может отстаивать и защищать их также непримиримо яростно, как защищает свои идеи и своё мнение. (Потому, что всегда лучше быть во главе перспективного начинания, чем уныло плестись в хвосте толпы, позволяя себя оттеснить на обочину. Всегда лучше быть в числе "правых" и "передовых", чем в числе "отстающих", "виноватых", "неправых" А "отстающих" и "виноватых во всеобщем отставании" во второй квадранте не жалуют, от них предпочитают вовремя избавляться. Соответственно, и Гамлет предпочитает не быть в числе "виноватых" (проигравшим и пострадавшим быть не желает), а потому и

защищаться умеет как никто. А следовательно, и защиту своих убеждений и идей (каковы бы они ни были) ему вполне можно доверить. (Разумеется, до тех пор, пока он сам в них верит и пока основатель этих идей и теорий остаётся для него близким человеком и надёжным партнёром.)

Успех проекту, при котором Робеспьер оказывается основателем замысла, а Гамлет — его душой, как правило, бывает обеспечен.

И в этом смысле полудуальные отношения в этой диаде также отдалённо напоминают отношения социального заказа — являются обоюдным зеркальным отражением соц. заказа (Робеспьер — "зеркальщик" соц. заказчика Гамлета Дон - Кихота, Гамлет — "зеркальщик" соц. заказчика Робеспьера Есенина). В этой диаде партнёры часто активизируют друг друга интересными и перспективными начинаниями и увлечённо, с воодушевлением их реализуют, что кстати примиряет их и сглаживает многие "шероховатости" их несовместимости по

а). индивидуальным признакам: оба интуиты (и каждый ориентируется на свои планы, темпы, перспективные прогнозы, задачи и цели), оба квестимы (и значит на близкой дистанции столкновения неизбежны, а на далёкой дистанции отношения становятся непрочными и распадаются вообще), оба негативисты (и видят мир в мрачных, пессимистических тонах и красках), оба стратеги (и ориентированы на глобальные цели, причём, каждый — на свою.)

б). диадным признакам: один эволютор, другой — инволютор и действует в противоположном (часто деструктивном) направлении, один предусмотрительный, другой — беспечный и часто "заваливает" работу предусмотрительного) и

в). кадровым признакам: один — решительный аристократ устремлённый ("вперёд и вверх") к амбициозным целям и не представляющий себе существования вне экстремальных условий ожесточённой борьбы за возвышенные идеалы, другой — убеждённый демократ, спокойный, вдумчивый, рассудительный, осуждающий неоправданный экстрим (как и всё, что ведёт к хаосу и разрушениям), осуждающий неоправданный амбициоз, осуждающий завышенное самомнение, заносчивость и самонадеянность во всех её проявлениях.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)